

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКС ЧИЖОВСКИЙ

**ИНЖЕНЕР
С ЗЕМЛИ**

РОМАН

Москва, 2013

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-59

Серия основана в 1992 году
Выпуск 853

Художник
И. Воронин

Чижовский А.

Ч-59 Инженер с Земли: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 347 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1505-2

Ты уже знаешь, что будет завтра и даже через год. Скучная жизнь, бессмысленная работа, бесконечное движение по кругу. Тебе выпал шанс все изменить.

Добро пожаловать в большой космос! Космические империи, инопланетяне, могущественные древние цивилизации. Гигантские звездолеты, странные ритуалы и обычаи. Космические битвы и загадочные артефакты. Выбор сделан, и твой путь только начинается. Сначала предстоит просто выжить и освоиться. Затем перед тобой будут открыты все дороги — выбирай любую! Удачи, инженер с Земли!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1505-2

© Алекс Чижовский, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Рейдер-носитель «Дагор», принадлежащий корпорации «Хиван», только что вышел из гиперпрыжка и, тяжело разгоняясь в сторону тусклой красной звезды — центра системы, приступил к сбросу вспомогательных кораблей. Первыми из дока выскочили четыре малых разведчика «Чисай» и, развернув модули антенн, разлетелись в разные стороны. Три звена, по шесть машин, тяжелых истребителей серии «Кавс» широким фронтом заняли позиции в авангарде формирующегося флота. Последними из ниш в корпусе корабля-носителя вышли два легких крейсера типа «Туват», ошестинившиеся многоствольными турелями ближней обороны.

Целью экспедиции являлась система СВР-12.24.8 в буферной зоне между империей Арвар и федерацией Нивэй. Источник нехарактерного излучения, зафиксированный пограничными станциями, с высокой вероятностью предполагал наличие червоточины в системе. Шесть прыжков по необитаемым системам от все еще небезопасного фронта опустошили топливные запасы на треть и отняли у команды три стандартных месяца. Самоубийством маршрут выглядел только для тех, кто не знал технических характеристик «Дагора», бывшего транспорта снабжения имперского флота. Переделанный в легкий носитель на верфях федерации, корабль получил новые двигательные установки и дополнительный реактор. Восстановленный после списания военный гипердрайв последнего поколения позволял уйти от тяжелых кораблей, а собственного флота прикрытия хватало для защиты от устаревших пиратских истребителей.

Малые разведчики контролировали большую часть системы и все три известные зоны перехода, пока корабль-но-

ситель заканчивал торможение над плоскостью эклиптики. Спустя одиннадцать часов после прыжка капитан и глава корпорации Лимас ан Сарнов замерли перед тактическим терминалом, проектор которого демонстрировал командному центру трехмерную план-схему системы с векторами движения зеленых значков истребителей и разведчиков. Иконки крейсеров прикрытия и жирная точка носителя остановились на отметке, рассчитанной искином для установки оборудования, обнаруживающего червоточины.

Из раскрытых створок трюма в космос вышли два одно-разовых зонда-излучателя, облепленные ярко раскрашенными пустотными скафами инженерной группы. Дроиды неторопливо поплыли между хаотично разбросанными по грузовой палубе контейнерами, силовыми блоками и переключенными антеннами, соединяя все части сенсорного комплекса «Сагнор-3» в единое целое.

— Это Ренье. Мы развернулись и начинаем сбор данных!

— Принято, у вас два часа!

— Данные пошли, есть помехи от сенсоров. Возможно, мы управимся еще быстрее, если перевести в пассивный режим датчики крейсеров.

— Это исключено, работаем!

— У нас есть данные. Получены координаты нестабильной сигнатуры. Сейчас червоточина уменьшается, ориентировочное время существования искин оценивает как сорок шесть дней, излучения навигационных маяков не зафиксировано.

— Все, этого достаточно, контракт мы уже выполнили. Федералам эта дыра неинтересна, стратегического значения переход не имеет. Имперцы пока могут спать спокойно.

Лимас еще отдавал последние инструкции научной группе, когда один из разведчиков доложил о возмущении пространства.

— Я «Глаз-два». Формируется зона перехода.

— «Глаз-три». Возмущение метрики. К нам гости!

— «Глаз-два». Тут носитель. Выход бортов. Насчитал тридцать шесть.

— «Глаз-три». У меня на сканере арварский линкор. Сбросил шесть эсминцев.

— «Глаз-два». Сильные помехи, у них подавитель или це-леуказатель!

— Всем кораблям! — Лимас ан Сарнов открыл общий канал. — Разведчикам! Курс на стыковку с базой, мы готовимся к переходу в систему РВ-13.7. Разгон до прыжка займет четыре часа. Искин уже рассчитал расстояние между нами и группой носителя как две световые минуты со скоростью сближения — шестнадцать тысяч. С таким курсом их истребители нагонят нас через час и десять минут. Группа линкора — в трех световых минутах со скоростью сближения в семь тысяч. Слишком медленно, нас они не достанут, мы уйдем в прыжок раньше.

— Внимание, ударная группа! «Кавсы» — перехват выпущенных кораблей арварского носителя. Крейсерам — приготовиться к бою с противником!

— Оперативная группа арварцев. Быстро они нас засекли! — удивленно заметил Умас, третий пилот и оператор защитных систем.

— Скорее всего, у них в этой системе есть сеть датчиков, мы ее пока не нашли, — отозвалась Линара, второй пилот рейдера.

Восемнадцать тяжелых истребителей-штурмовиков серии «Кавс», в прошлом году снятых с вооружения федерального флота и выкупленных корпорацией, формируя широкий клин из шести троек, быстро сближались с двадцатью двумя арварскими средними истребителями «Вассер», прикрывающими четырнадцать асимметричных угловатых бомберов «Каннут».

— Пилоты, влоим арварцам?

— Да, лейтенант, уроем их!

— Всем внимание! — скомандовал Гуни, командир подразделения и ведущий второго звена. — Несущим ракеты — боеголовки снять с предохранителей!

— Есть! — отозвались ведущие троек истребителей.

— Ведомым — пушечный огонь с ближней дистанции!

— Принято... — отозвались ведомые, и стало слышно,

как роторные орудия набирают обороты и сотрясают корпус тяжелых истребителей.

— Дистанция до цели!

— Три тысячи сто, лейтенант!

— Двигатели — на форсаж, готовность — десять секунд!

— Форсаж, десять секунд! Отсчет пошел!

— Вали их! — успел выкрикнуть Гуни, перед тем как включившийся генератор компенсации перегрузок заставил его замолчать.

До точки пуска блоков ракет тяжелым истребителям оставалось не больше двадцати секунд лету, когда из строя приближающихся арварских «Вассеров» навстречу «Кавсам» полетели ракеты дальнего радиуса действия и прицельные лазерные импульсы. Плотный заградительный огонь турельных пушек и залпы неуправляемых снарядов вызывали детонацию боеголовок ракет, и было похоже, что штурмовики на форсаже несутся сквозь стену сплошного огня.

Бой быстро перерос в свалку, и звенья рассыпались. Теперь эфир был забит отрывистыми командами, очередями пушек, ругательствами и криками раненых в поврежденных и разваливающихся машинах.

Корпус истребителя вздрогнул от прямого попадания, разнесшего верхнюю турель на куски. Сержант Слай, ведущий звена, бросил свою машину в разворот, уходя с прицела сразу двух машин противника, за которыми мелькнул нескладный корпус бомбера. Выпущенные сержантом ракеты уже поразили три истребителя, смятыми и обугленными кусками металла продолжавшие лететь по инерции. Пилот тут же открыл орудийный огонь по удачно попавшей в прицельную сетку кабине уродливого «Каннута» с уже оторванной чьим-то попаданием плоскостью. Отметка одного из ведомых погасла — арварец в упор выпустил по штурмовику ракету, и поврежденная машина мгновенно превратилась в огненный шар. Оставшийся «Кавс» звена успел перечеркнуть имперца очередью из двух роторных орудий, облетев вспухший от внутренних разрывов корпус и успевшего отстрелить спасательную капсулу пилота.

Прорвавшиеся через заслон девять арварских машин уходили по направлению к рейдеру, набранная скорость не позволяла вышедшим из боя тяжелым истребителям, закан-

чивающим маневр торможения, догнать их. Восемь оставшихся в строю потрепанных «Кавсов» по широкой дуге возвращались к месту боя, где среди обломков дрейфовали спасательные капсулы.

— База — истребителям. Кого упустили?

— Это Джок, там шесть торпедных бомберов.

— Встретим, у вас новая точка сбора. Будем там через сорок семь минут.

— Принято!

— Как всегда, Слай? — Бархатный голос Таниз в командном канале отвлек сержанта от подсчета суммы премиальных за проведенный бой.

— Да, странно. Из пилотов противника опять никто не выжил, — усмехнулся Слай, расстреливая капсулу с арварским имперским гербом. Пушки клацнули пустыми затворами, а окровавленные осколки защелкали по оплавленной броне «Кавса».

— Джок, подбери командира. Я вытащу капсулу Малика! — Таниз несколькими короткими импульсами маневровых двигателей поймала на приваренный к левой плоскости крюк буксировочный зажим спасательной капсулы, а идущий в двадцати метрах за ней ведомый одиночным выстрелом противоракетного лазера намертво сплавил соединение.

Спустя несколько минут сильно поредевший отряд тяжелых истребителей, потеряв десять машин и восемь пилотов, лег на курс к точке рандеву со своим кораблем-носителем.

— Внимание. «Дагор» — крейсерам. Приоритет — бомберы и их торпеды! На истребители не отвлекаться! Есть координаты для заградительного огня главным калибром.

Башни однотипных «Шимара» и «Ашаба» развернулись в сторону противника, и орудия выплюнули в приближающихся имперцев залп кластерных снарядов. Космос разорвала стена огня, и тысячи шрапнельных сегментов вонзились в добычу. Два «Каннута» исчезли в огненной вспышке, когда сдетонировали их торпеды, один «Вассер», пораженный сразу несколькими осколками, прошившими корпус насквозь, беспомощно закувыркался в пространстве. Следу-

ющий залп уничтожил еще один истребитель, опустошавший в это время свои подвесные контейнеры с электронными обманками, под прикрытием которых арварская ударная группа уже вошла в зону действия башен ближней обороны.

Крейсеры открыли огонь из турельных пушек — сразу три очереди скрестились на не увильнувшем от трасс бомбере, и он мгновенно разлетелся снопом гаснущих искр. Легкая дрожь корпуса рейдера означала, что все многоствольные пушки правого борта щедро расходуют свой боезапас. Еще один «Каннут», поспешивший сбросить свою поврежденную торпеду, исчез в яркой вспышке после случайного попадания в ее боеголовку.

Последняя пара бомберов, расходясь в стороны и теряя куски обшивки, выпустила все свои четыре торпеды и отстрелила опустевшие контейнеры подвесных помехопостановщиков. Системы наведения турелей успели захватить беспорядочно маневрирующие торпеды, и три корабля ордера огрызнулись стеной огня. Две торпеды удалось уничтожить на безопасном расстоянии, еще одна сдетонировала в непосредственной близости от силового щита одного из легких крейсеров.

Электромагнитная волна от близкого взрыва ударила по датчикам и системам наведения, и замолчавшие турели пропустили последнюю торпеду, разнесшую на куски один из четырех двигателей рейдера. Потерявший управление от близкого разрыва, последний арварский истребитель расплющился о борт в районе грузовых трюмов.

Не повезло легкому крейсеру «Ашав», потерявшему почти все свое вооружение, кроме двух многоствольных пушек ближней обороны с противоположного от взрыва борта. Кроме того, вышел из строя один из двух реакторов, и мощность двигателя резко упала. Он еще держался рядом с рейдером, но было понятно, что это ненадолго.

— Пилоты, статус?

— Третий двигатель мертв, второй потерял сорок три процента мощности, — отозвался первый пилот Леннер.

— Ускорение упало на треть. Сбой синхронизации потоков скоро уменьшит его еще больше! — добавил Умас.

— Кэп, с учетом повреждения двигателей искин увеличил время разгона для прыжка на три часа и сорок две минуты.

— Исключено. За это время артиллерия линкора размолотит нас в пыль. Мы не сможем прыгнуть на РВ-13.7, даю новый курс. Разворачиваемся на ЛВ-15.41, обойдем по широкой дуге червоточину и прыгнем. Разгон займет пять часов, по расчетам искина, мы будем в зоне действия дальнобойных пушек имперца около двадцати минут на последнем участке траектории. По пути разберемся с их носителем, авиагруппу свою он уже потерял, с шестью оставшимися истребителями прикрытия для нас он — легкая цель, — пояснил Лимас.

— Внимание, группа штурмовиков! У нас изменение планов, даю координаты новой точки встречи. Рядом с вами через одиннадцать минут пройдут два пустых бомбера. Уничтожить! Разведчикам, первому и четвертому! Позииции, новые координаты.

Переключившись на интерфейс тактического терминала, глава корпорации отметил, как погасли две красные точки, пересекшись с россыпью зеленых, и отдал приказ поврежденному крейсеру стыковаться с рейдером. Подтянутый двумя транспортными лучами, оплавленный корпус легкого крейсера занял свое место в боковой нише корпуса.

— Снять все навесное, на подвески — неуправляемые бомбы, двойной... нет, тройной комплект противоракет, выход по готовности! — Переключившись на камеры дока, глава корпорации несколько секунд смотрел на техников, забежавших вокруг замерших в опустевшем доке восьми вернувшихся штурмовиков и двух малых разведчиков.

Спустя час легкий крейсер «Шимар» и шесть заправленных и перевооруженных «Кавсов», пилотируемых самыми опытными пилотами корпорации, легли на курс, ведущий к арварскому носителю.

Задолго до приближения к рассчитанной корабельным искином дальности эффективного огня противника заговорила единственная двухорудийная башня крейсера, посылая свои кластерные снаряды в широкий борт имперского носителя «Аш-Хамар», сметая антенны и турели ближней обороны.

Не обращая внимания на шквальный огонь нескольких

уцелевших лазерных и ракетных башен имперца, шестерка «Кавсов», форсировав свои двигатели и расцепив бомбовые захваты, разбежалась в стороны, уходя из района боя. Мгновенно лопнули два «Вассера», которым не повезло оказаться на пути пушечных трасс одной из троек отходящих после атаки штурмовиков.

Больше половины выпущенных бомб, самостоятельно преодолев оставшееся расстояние, ударили в борт носителя. Некоторые из них пробили бронированные створки перезарядных ячеек и взорвались внутри них. На борту начался сильный пожар, и подошедший почти вплотную к своей обездвиженной жертве «Шимар» добил ее двумя торпедами. Никем не преследуемые последние четыре арварских истребителя на форсаже рванули от оплавленной мертвой туши своего носителя в сторону группы линкора.

— «Глаз-четыре». У меня тут носитель, большой транспорт, еще один, три средних.

— Ясно, убирайся оттуда! Арварский конвой, вот почему мы попали под раздачу, — тихо пробормотал ан Сарнов.

— Я «Глаз-четыре». Фиксирую повышение фона в вашем квадрате.

— База — ударной группе. Вас нащупали дальномерами. Сейчас долбанут.

— Подлетное время?

— Две минуты, кэп.

— Совсем рядом с нами. Через шесть минут входим в зону действия артиллерии линкора. Истребителям — даю координаты новой точки встречи. Подберем вас перед прыжком.

— Принято! — Пилот «Шимара», не дожидаясь команды, отключил ходовой и, выкрутив дюзы маневровых двигателей, развернул свой крейсер бронированным носом к облаку подлетающих снарядов первой волны.

Два заряда, выпущенные из тяжелых дальнобойных орудий линкора, один за другим ударили в бронированный нос легкого крейсера, и его корпус не выдержал. Многочисленные внутренние разрывы превратили корабль в крошечную звезду, и Лимас ан Сарнов, глядя на погасшую зеленую отметку, тихо выругался с горькой злостью.

Получая удар за ударом, «Дагор», выжимая все из своих

уцелевших двигателей, разогнался для прыжка в систему ЛВ-15.41. За последние восемь минут сотрясаемый близкими разрывами рейдер-носитель получил уже как минимум десяток прямых попаданий в корпус. Несколько зарядов даже прошли прочный корпус в районе грузовых палуб насквозь, разорвавшись с противоположной стороны от входных двухметровых пробоин.

Командную рубку сотряс сильный удар — сразу несколько снарядов пробили массивную броню, прикрывающую один из трех реакторов. Экраны на рабочих местах пилотов замигали, когда поврежденный модуль приступил к процедуре аварийного отключения. Оставшиеся два реактора выдержали перегрузку, и ремонтные дроиды бросились в поврежденный отсек. Еще одна боеголовка пробила тяжелую створку дока, устроив огненный ад от детонации боеприпасов и топлива, складированных там для снабжения авиагруппы. В своих стартовых боксах сразу же были уничтожены два разведчика и вся группа инженеров и техников корабля, возившаяся с двумя поврежденными штурмовиками.

— Вышли из зоны обстрела! Статус?

— Зарядка гипердвигателя остановлена на девяносто два процента, мы потеряли один реактор!

— Множественные повреждения корпуса; док и полетная палуба уничтожены! — добавила второй пилот Линара.

— Навигационный и тактический искин начали перезагрузку, прыжок невозможен...

— У нас нет иного выхода, курс — червоточина! — Лимас перевел взгляд на боковую панель со схемой рейдера, пестреющую желтыми и красными отметками.

— Принято! — обреченно выдохнул первый пилот.

— Мы можем принять наши штурмовики на восьмую грузовую палубу, она почти не повреждена...

— Да, это возможно, мы такое уже делали! — оживившись, затряс своей лысой головой Умас.

— Приступайте! — Активировав уцелевшие камеры, спустя несколько минут глава корпорации наблюдал за тем, как шестерка «Кавсов» и двойка разведчиков «Чисай», протиснувшись через разбитые створки трюма, тяжело плюхались

на палубу, оставляя в закопченном покрытии глубокие рваные борозды.

Спустя девять минут сильно поврежденный рейдер-носитель «Дагор», развернувшись кормой для торможения и войдя в червоточину, исчез из системы СВР-12.24.8.

В тактическом зале рейдера стояла тишина, несмотря на присутствие в помещении почти трех десятков людей, каждый из которых был занят своим собственным делом. Пилоты малых кораблей просто сидели в креслах, подключившись к тактическому искину, прокручивая детали прошедшего боя или активировав симулятор. Двое на своих планшетах листали отчеты о повреждениях систем со списками необходимых запчастей, а связистка с медиком шепотом обсуждали потери корпорации.

— Прошу внимания! — Незаметно появившись в помещении, Лимас ан Сарнов включил план-схему на одной из стен. Отметив на увеличившемся фрагменте спирали галактического диска две точки, соединил их волнистой линией и кивнул пилоту.

— Капитан, искин рассчитал расстояние в восемьдесят три прыжка до ближайшей известной системы Содружества. Топлива у нас только на двенадцать, путь обратно возможен только через дыру. Она закроется через сорок четыре дня, — с сожалением покачал коротко остриженной рыжей головой первый пилот Леннер.

— Как вы все уже знаете, мы оказались в неисследованном секторе пространства. Рейдер сильно поврежден в бою, проход через нестабильную межпространственную дыру вывел из строя еще часть систем. Пилоты загнали «Дагор» в астероидный пояс системы 23-54В, в которой находится червоточина, датчики переведены в пассивный режим, и дроиды сейчас выполняют работы по восстановлению целостности корпуса.

У нас неработающий гипердрайв и заглушенный поврежденный реактор. Так как управляющий модуль ремонтного комплекса «Нидар-10М» был уничтожен вместе с шестью дроидами и почти всем техническим персоналом корабля во время взрыва доков и полетной палубы, искин пока не мо-

жет выдать прогноз по ремонту. В грузовом отсеке есть комплекс «Парн-14А», предназначенный для ремонта стационарных пустотных платформ, полученный мною в качестве части оплаты за предыдущий контракт.

Однако среди тридцати четырех разумных на борту нет никого с индексом интеллекта больше ста восьмидесяти и инженерной специализацией, которая необходима для его активации и перенастройки. Кроме того, в моих личных активах есть установочные комплекты нейросетей: один «Инженер-5М» и два — «Техник-3В», а также несколько необходимых баз данных к ним. — Глава корпорации сделал паузу. — Далее, наш специалист в условиях медотсека сможет установить нейросеть на мозг, ранее не подвергавшийся модификации. У вас всех они уже модифицировались, так что этот вариант отпадает — добровольцы-смертники для опытов не нужны. — Ан Сарнов усмехнулся.

— Нам нужны несколько новых членов команды с высокими параметрами индекса интеллекта — так мы сможем значительно ускорить ремонт и вернуться в пределы Содружества. Поэтому сейчас начнем поиск разумных, подходящих нам и готовых вступить в экипаж. Сразу скажу, маловероятно наличие таких желающих. Арварцам, конечно, проще, они бы сделали рабом каждого, кто смог поместиться замороженным брикетом в их грузовых отсеках, — улыбнулся Лимас.

— У нас есть первые данные от сенсоров: мы поймали излучение из системы 24-54В. Было бы странно его пропустить — они излучают на всех диапазонах. Искин уже расшифровал передачи — это примитивно модулированные радиоволны. Индекс развития цивилизации близок к отметке шесть плюс: открытие эффекта деления частиц, оружие на его базе, начало освоения космоса, отсутствие всепланетного правительства. Тупиковый путь развития; искин уже выдал предварительный прогноз — самоуничтожение цивилизации и откат к индексу три минус в ближайшее время. Скорее всего, это одичавшие остатки колонии Сеятелей; не думала, что их ковчеги забирались так далеко... Невероятно, но среди них живут арварцы — вот отчетливые изображения аборигенов с черной кожей! — удивленно протянула Линара.

— У имперцев теперь на один носитель меньше! Мы их здорово разозлили; как бы арварцы не захотели нанести нам визит дружбы через дыру, — пробурчал Гуни, командир наемного подразделения пилотов-штурмовиков.

— Не думаю! Для них мы ушли в прыжок, пусть ищут нас в окрестных системах! — спокойно ответила второй пилот.

— Червоточину им не обнаружить. Сомневаюсь, что у них тут все необходимое оборудование, а пока придут их яйцеголовые из метрополии, мы отремонтируем прыжковый двигатель, пройдем через дыру и исчезнем из этого сектора. Ждать нас они точно не будут — у них приказ провести конвой, и держать в окраинной системе такие силы ради одного нашего корабля им невыгодно, — добавил Лимас.

Поднявшийся со своего кресла Умас Горт махнул рукой с планшетом, привлекая всеобщее внимание.

— Наш единственный корабль, способный к переходу и атмосферным маневрам, — легкий крейсер «Ашаб». Сейчас он почти безоружен, действует только один реактор, однако гипердвигатель не поврежден. В таком состоянии до системы 24-54В ему потребуется два прыжка. Противолоазерное покрытие корпуса поглощает радиоволны, поэтому аборигены смогли обнаружить его только визуально.

— Согласен. Готовим экипаж и группу высадки! Вместо двух штатных пилотов крейсера пойдут Умас и Линара — у них самый большой опыт боев в атмосфере. Старший специалист медотсека — Торн, на нем список диагностического спецоборудования для погрузки. Группа силового обеспечения — лейтенант Анар Гуни и четверо его подчиненных. Снаряжение — только легкое оружие и парализаторы. Готовность — через три стандартных часа!

Очнувшись на бугристом пластиковом ложе с покалывающим виски обручем, прилипшим к голове, и несколькими гибкими проводками, ползающими по лицу, для Алекса было несколько непривычно. Нет, он, конечно, мог припомнить, как после нескольких ранних студенческих загулов прошедший день почти начисто стирался из памяти, но это уже точно перебор!

Покачивая внезапно отяжелевшей головой и морщась от

прыгающих перед глазами при любом движении ярких пятен, Алекс попытался пошевелить онемевшими ногами. Тело окатили потоки теплого, пахнущего какой-то медицинской химией воздуха. Глаза резанул яркий свет, заставивший его зажмуриться. Обруч на голове несколько раз противно пискнул и отвалился на изогнутую подушку в изголовье странного агрегата. В гудящей голове начало проявляться, и Алекс стал вспоминать недавние события.

После окончания Минского государственного электротехнического университета Алексей, как и большинство его знакомых по кафедре, отклонил предложенное ему государством распределение в поселок на должность инженера-электрика совхоза. Отправляться в белорусскую глубинку к коровам и свиньям совершенно не хотелось. Заранее прикинув возможные перспективы, молодой человек последние два года упорно занимался самообразованием, вечерами подрабатывая в маленькой частной фирмочке установщиком сигнализаций и систем видеонаблюдения.

Все свои свободные деньги тратя на курсы разговорного английского, он стал мало времени уделять частым студенческим пьянкам и походам в клубы, нередко заканчивающимся драками. На все задуманное денег катастрофически не хватало. Несколько зеленых бумажек с портретами американских президентов, присылаемых от отца, иногда вспоминавшего о своем отпрыске, не спасали положение. Давно уехавший в жаркую Венесуэлу по рабочему контракту и уже успевший там жениться на местной, ушлый папаня сам с трудом сводил концы с концами.

Сложная экономическая ситуация в стране и несколько прошедших в последнее время деноминаций не прибавляли уверенности в завтрашнем дне уставшему народу бывшей советской республики с гордым названием Беларусь. Поэтому Алексей поставил своей целью постараться уехать туда, где условия жизни будут лучше, чем на родине.

Вчера защитив диплом и получив на руки заветные корочки вместе с невзрачным значком, Алексей на даче одного из сокурсников праздновал с такими же молодыми инженерами-энергетиками это событие. Днем всей компанией жарили шашлыки и купались в тихом озере, к вечеру застолье плавно переместилось в дом.

Сначала все выпили за успешное завершение пятилетнего срока, после — за здоровье, потом — за давнюю дружбу и за милых дам, всех присутствующих. Добавили за тех, кого ждала повторная защита, вспомнили недавно родившуюся дочку, оставленную дома Михаилом, его приятелем. Коньяк незаметно закончился, а настроение у Алекса резко подскочило. Кто-то включил музыку, на веранду потянулись парочки. Полина, ухватив Алексея за руку, потащила его танцевать. Пухленькая брюнетка, сестра Михаила, давно уже имела планы на него, однако он старался не отвечать на ее знаки внимания, не собираясь портить давнюю дружбу мимолетной интрижкой. Из вежливости покрутившись вместе с ней и другими уже хорошо принявшими парочками под незатейливую попсовую мелодию, молодой человек вышел прогуляться на полянку перед домом, окруженную покосившимися теплицами и запущенными грядками.

— Леха, вот ты где! Чем думаешь дальше заняться? — подошел Олег с тлеющей сигаретой в руке.

— Пока еще не знаю, — признался Алексей, — есть халтурка, без хлеба не останусь.

— А давай к нам: батя денег немного даст, с Костиком собираемся открыть магазинчик. Будем возить из Китая технику через Россию — сотовые, ноутбуки под заказ. Все завязки есть. Будешь у нас менеджером-консультантом.

— Нет, впаривать китайское барахло — не для меня.

— Ну зря ты так — нормальная работа, встанешь на ноги, кредит возьмешь, тачку купишь...

— Я подумаю, — тактично ответил Алекс. — Мне две недели еще на курсы ходить надо. Да и есть пока чем заняться.

— Ну смотри: звони, если что.

Олег, докурив сигарету, удалился. Со стороны дома слышались новые голоса — это две незнакомые ему блондинки, выйдя на крыльцо, смеялись и что-то разглядывали на экранчиках своих навороченных мобил.

Неожиданно для Алексея обе девушки, нелепо подогнув ноги и замолчав, упали на землю, уронив дорогие телефоны в грязь. Бросившись помочь, он краем глаза заметил вытянутую тень, закрывшую звезды, и потерял сознание.

— Торн, ты протестировал все двадцать четыре образца? Через три часа действие парализатора закончится.

— Да, Лимас, заканчиваю с последним; этот экземпляр очень интересен — у него есть потенциал эмпата: если установить биомодификант — то раскроется.

— Этот имплант стоит как два наших рейдера; что по остальным?

— Обнадеживающие данные. Их показатели индекса интеллекта варьируются от ста шести до двухсот четырнадцати.

— Это планета гениев? Я смотрел статистику моего родного мира — у нас в среднем только восемьдесят шесть человек с индексом больше сотни на каждую тысячу разумных.

— Не все так просто, — пояснил доктор. — Вот, например, этот. Почти эталонный образец: его показатели мозговой активности идеальны!

— Какие именно, док?

— Коэффициент отторжения — почти нулевой; тут явно не обошлось без генетической селекции, но это определенно невозможно на их текущем уровне развития.

— Торн, введи ему тестовую дозу разгонной смеси и сними данные еще раз.

— Уже сделал: для него это совсем не опасно — выходная кривая разброса немного ниже образца чиварцев.

— Своими словами, док: что это значит?

— Он сможет использовать функцию ускорения нейросети для загрузки баз данных не раз в сорок семь дней, как ты, а гораздо чаще; может быть, даже каждые двадцать или семнадцать дней. Токсины выводятся очень быстро.

— Есть мысли, как они этого достигли?

— Да. Я думаю, Сеятели основали эту отдаленную колонию как тестовую, для изучения результатов вмешательства в геном, однако потом что-то пошло не так, и они прекратили эксперимент. Кроме того, изменения сильно уменьшили продолжительность жизни аборигенов, и она составляет в лучшем случае около восьмидесяти лет. Не имея в голове вспомогательного компьютера — такого, как наша нейросеть, жители этой планеты с детства забывают память кучей ненужной информации, даже на треть не усвоив ее. Они развивали свой мозг естественным путем на протяжении многих поколений.

— Так они что, как чиварцы, только лучше? — вмешался в их разговор Слай.

— Эти аборигены выжили, а чиварцы нет. Сам-то как думаешь? — ухмыльнулся доктор.

— Я слышал, что они не совсем вымерли...

— Пока еще нет, после восьми поколений постоянных биомодификаций их геном потерял вариативность, и сейчас они на грани исчезновения. За десять лет они потеряли две последние колонии и сейчас завозят в свой материнский мир толпы беженцев с отсталых планет, чтобы хоть как-то сократить убыль населения.

— Ясно, постарайтесь уговорить полететь с нами эту! — Сержант, ехидно подмигнув доктору, погладил руками туго обтянутые материалом полупрозрачной блузки выпуклости одной из лежащих в беспмятстве аборигенок.

— Я провел поверхностное ментоскопирование трех экземпляров с самыми высокими параметрами индекса интеллекта. Уверен, что потенциально самый перспективный абориген с потенциалом эмпата согласится улететь с нами. У него нет сильных привязанностей, он хочет сменить место обитания.

У второго исследуемого есть ребенок, объект эмоционально привязан к его матери. Кроме того, я уловил сильные позывы получить транспортный агрегат в виде металлического жука, и примитивный коммуникационный прибор с устройством воспроизведения изображений. Абориген даже готов попасть в долговое рабство на несколько лет ради этих статусных вещей; вероятно, в том обществе их обладатель получает какие-то привилегии.

Третий объект — женщина в возрасте деторождения. Здесь у нас разные просматриваются изображения каких-то строений со странным символом: вероятно, культовым. А тут, как я вижу, поклоняются висящему на стене мертвому аборигену. Женщина уверена, что после смерти попадет с ним в какое-то место, где ей будет очень хорошо. Похоже на один из культов хакданцев.

— Я поговорю со всеми позже, — кивнул Лимас ан Сарнов.

— Похоже, у аборигенов есть чувство юмора — в переводе

на интер название их планеты звучит как Грязь, — улыбнулся доктор.

— Уже занес его в реестр.

Алекс открыл глаза, увидел склонившегося над ним невысокого, плотного сложения мужчину в сером комбинезоне с множеством карманов и плоских коробочек, прикрепленных к поясу.

Небольшой животик вместе с необычным нарядом придавали незнакомцу слегка комичный вид. Сфокусировав взгляд на его лице, Алекс на мгновение ощутил чужие эмоции — удивление, ожидание и беспокойство. Сноровисто ухватив Алекса за предплечье, мужчина помог тому сесть и сунул в руку прозрачный стакан с мутной жидкостью.

— Выпей, слабость быстро пройдет. Это нормально, после капсулы всегда так, — непривычно растягивая звуки, с успокаивающими интонациями произнес незнакомец.

Кивнув и протолкнув в пересохшее горло гадкую на вкус жижу, молодой человек понял, что язык незнакомца он никогда ранее не слышал, но тем не менее отлично понял смысл фразы.

— Сейчас боль пройдет, потерпи! Это было необходимо. Теперь ты знаешь интер. Этот обруч — эффективная система обучения. Сейчас у тебя словарный запас подростка. Через несколько минут твой разум усвоит остальное. Постарайся пока избегать сложных слов. Говори проще. Ты понял меня?

— Где я? Кто ты? Что со мной? — просипел Алекс.

— Мы на космическом корабле. Зови меня Торн: я — врач, проводил обследование твоего организма. Ты все скоро узнаешь. Тебе никто здесь не угрожает, — мягко произнес мужчина.

Проанализировав свои ощущения, он понял, что именно не так. Удаленный давно зуб, вместо дыры от которого сейчас был новый. Больше не беспокоящее сильно ушибленное неделю назад колено. Кроме того, вся одежда куда-то исчезла, и сейчас он сидел совсем голый на неудобной кушетке под нависшей изогнутой крышкой.

Алекс обвел взглядом небольшое помещение, похожее на

заваленный многолетним хламом склад. Ярко светящийся потолок, множество раскрытых контейнеров, стоящих в беспорядке вдоль серых стен. Гроздь вытянутых округлых банок в держателях, толстые кабели, ветвящиеся по ребристому полу. Закрытый и тихо гудящий саркофаг с полупрозрачной крышкой, за которой просматривался лежащий обнаженный человек.

— Что ты собираешься со мной делать? Значит, все правда — серые человечки, опыты над людьми? Всегда думал, что это выдумки... — В голове Алекса разрозненные части гололомок сложились в одно целое, и он потрясенно замолчал. До этого момента он воспринимал пресловутые летающие тарелочки как удачную находку газетчиков и уфологов, стригущих деньги с доверчивых простаков, или как неубедительные оправдания российских военных, скрывающих потерю очередного своего секретного спутника из-за бракованных китайских деталей, купленных на остатки разворованных денег.

— Просто поговорить. После, если захочешь, вернешься на то же место, где тебя взяли. — На десяток секунд Торн замер, уставившись в одну точку.

— Я не нашел никаких упоминаний о разумных с серым цветом кожи в моих базах данных. Из всей группы в капсуле регенерации побывал только ты один. Я потратил три картриджа, чтобы быстро сбить негативный отклик тестовой дозы разгона и провести минимум восстановительной терапии. Теперь твое физическое состояние близко к идеалу, вылечены поврежденные органы и уменьшен эффект общего старения организма. Процедура добавила тебе больше десятка лет жизни. Как ты считаешь, это достаточная компенсация за причиненные неудобства?

— Да. Кто это? — спросил Алекс, пристально разглядывая саркофаг, на боковой панели которого начали моргать индикаторы.

— Малик, — заметил его интерес доктор, — через полчаса будет в норме. Ему успел сломать челюсть и устроить легкое сотрясение мозга один из твоих приятелей. Эмоциональная нестабильность. Приводить в чувство сразу четверых было ошибкой. Хорошо, что всех вовремя усыпили. Кстати, твоя одежда — в этом контейнере на полу.

— Мишка постарался, наверное. Он боксом занимался; будет потом всем трепать, как вырубил серого человечка, — ухмыльнулся Алекс, натягивая свои мятые джинсы.

— Это маловероятно: почти все получили инъекцию нертала. Когда мы их отпустим, последние несколько дней никто не вспомнит. Сейчас очередь последней девушки. Скоро и ты будешь свободен.

— Я готов! — застегивая последние пуговицы рубашки, ответил Алекс.

— Тогда следуй за мной.

Пройдя несколько коротких коридоров и спустившись на гудящей платформе лифта, Алекс в компании Торна оказался на площадке с несколькими широкими прямоугольными люками.

— Это основной шлюз. Нам нужно на грузовую палубу, все сейчас там. — Прикоснувшись к блестящему квадратику на стене, доктор заставил створки раздвинуться.

Следуя за своим проводником, он решился на эксперимент и так же провел рукой по сенсору со стороны склада, однако, против его ожиданий, двери остались на месте.

— Не получится. Твоего идентификатора нет в списке разрешенных, — заметив его действия, обернулся Торн.

Они проследовали через большое помещение с проходом, по двум сторонам которого на низких широких столах лежали аккуратными рядами люди из компании Алекса. Многие из них были почти без одежды — похоже, их накрыло, когда вечеринка уже была в самом разгаре.

— Они просто спят, не волнуйся.

— Надеюсь, что не вечным сном...

— Будь уверен, с ними все в порядке, шутник. Мы уже пришли. — Доктор открыл дверь, и по ушам землянина неожиданно ударил истошный женский визг.

Алекс рассматривал шесть человеческих существ, некоторые из которых могли похвастаться не совсем обычной внешностью. Возможно, некоторые из них и вовсе людьми не являлись.

Трое мужчин, стоящих рядом с гигантом в красном, явно высокотехнологичном скафандре. Ломаные линии пластин,

похожий на мелкую кольчугу черный гибкий металл сочленений доспехов и висящие на бедрах две открытые кобуры с непривычно выглядящим оружием, чем-то напоминающим средневековые дуэльные пистолеты. Массивная голова с многочисленными багровыми и черными пятнами замысловатых татуировок на блестящей лысине. Алекс дернулся, поймав исходящее от этого явно очень опасного типа ощущение угрозы.

Стоящий рядом с гигантом мужчина привлекал внимание своим черным мундиром и небольшой коробочкой прибора, закрепленного с правой стороны седой головы у виска. Другие двое, сжимающие в руках оружие, похожее на короткоствольные автоматы, видимо, были просто охраной. Отдельно от этой компании сидели на ящиках две женщины в обтягивающих комбинезонах серо-стального цвета. Одна — стройная яркая блондинка. Другая, с короткими волосами ярко-фиолетового цвета, была почти на голову выше своей соседки.

Стоящая перед седым девушка только что прекратила визжать и упала на колени, завывая и бессвязно бормоча. Алекс услышал только какой-то бессмысленный бред про демонов, искупление и адское пламя. Вспомнил, что ее зовут Марина, и она уже подкатывалась к нему с предложением изучать священные книги. В принципе он понимал ее реакцию: в компании такого уроды недолго и головой двинуться, тем более с затуманенными разной сектантской мутой мозгами.

Седой невозмутимо кивнул, и один из охранников поднял свое оружие и нажал на курок. Тело припадочной обмякло, и мужчина деловито утащил ее к остальным спящим.

— У нас сложная ситуация. Мы застряли далеко от дома. Наш корабль сильно поврежден. Большой риск. Потери в команде. В экипаж нужны разумные. Ты подходишь. Заработок, долголетие, защита. Согласен? — начал седой рублеными фразами.

— Лимас, он уже усвоил язык и полностью адекватен. Можешь говорить нормально, он понимает, — вмешался Торн.

— Я могу предложить тебе стандартный контракт инженера, добавив пункт безвозмездной установки симбионта-биокомпьютера, новейшей специализированной нейросети пятого класса с четырьмя базами данных. Медицинское обеспечение. Легализация в федерации Нивэй с получением гражданства, после прибытия в ее пределы. Примерно через четыре месяца, которые займет наш обратный путь. Есть вероятность того, что операция пройдет неудачно, но она минимальна. Также могу добавить: скорее всего, ты не сможешь вернуться в свой родной мир — слишком большое расстояние разделяет миры Содружества и твою планету Грязь. Разумеется, ты становишься членом корпорации «Хиван». Со всеми правами и обязанностями, из этого вытекающими. Твое решение?

Алекс задумался. Неожиданное предложение — все бросить и взять билет в один конец. Никакой возможности вернуться. Оставить всех своих друзей, коллег и немногочисленных родственников. Займет инопланетного паразита в своей голове с ненулевой вероятностью превратиться в овощ после операции. Получить новые знания, специальность и провести как минимум четыре месяца в железной коробке, болтающейся где-то в космосе. Однако теперь он понял, что уже не сможет жить так, как раньше. Это шанс вырваться из привычного круга — реализовать себя, забыть про финансовые кризисы, надоевшую уже работу и перспективу закончить свою жизнь, прозябая на нищенской пенсии и считая каждую копейку.

— Согласен! Только моя планета называется Земля! — ответил Алекс.

— Контракт принят. Ты получишь свой экземпляр после установки нейросети. — Седой привычно прикоснулся рукой к своей коробочке.

— Ты получишь ее сразу же, как вернемся на базовый корабль, — добавил Торн.

— Мое полное имя — Лимас анари Сарнов. Я глава корпорации и командир носителя «Дагор», нашего дома и базы на время экспедиции. Сейчас я представлю тебе остальных.

— Умас Горт, — гигант в красном доспехе сделал замысловатый жест рукой на уровне груди, — третий пилот и оператор защитных систем рейдера.

— Линара, второй пилот. — Блондинка улыбнулась, разглядывая молодого человека.

— Слай и Джок, штурмовики. — Охранники не проявили никаких эмоций.

— Таниз, специалист широкого профиля. — Высокая женщина с фиолетовыми волосами кивнула ему.

— Торна ты уже знаешь, — закончил седой. — Если возникнут вопросы, обращайся к любому из них.

— Алекс, — в свою очередь представился гость с Земли. — Кто-нибудь еще согласился?

— Нет, ты первый. Удалось поговорить только с пятью из девяти подходящих: все они отказались. У остальных была неадекватная реакция — впрочем, ты это видел сам. Нам нужен как минимум еще один разумный на должность техника. Условия аналогичны твоим. Ты можешь указать потенциальных кандидатов?

Новый член экипажа немного подумал и обратился к доктору:

— Торн, какие повреждения лечит твоя капсула?

— Практически любые.

— А отрастить новые конечности и восстановить травмированный позвоночник?

— Да, нужен только запас расходных материалов — картриджей, у нас он есть.

— Я знаю такого человека. Скоро у вас будет новый техник, — уверенно пообещал Алекс.

— Илья, привет! Ты дома?

— Здорово, Леха! Конечно дома, где мне еще быть...

— Ну мало ли что... я заскочу в гости?

— Давай; опять халтура?

— Нет, то есть — да, есть дело!

— Скоро будешь?

— Уже еду к тебе, встречай через десять минут.

Выбравшись на проселочную дорогу, Алекс взмахом руки с зажатой купюрой поймал частника и, не торгуясь, назвал адрес. Его он выучил наизусть, так как часто отвозил с работы Илье сгоревшие блоки сигнализаций в ремонт. Вообще-то блондинка предложила посадить корабль в нужной

точке, но Алекс посчитал, что это будет слишком сильное потрясение для города Минска и некоторых особо тупоголовых военных, у которых чешутся руки пострелять. Поэтому пришлось воспользоваться более традиционным для города транспортом.

Знакомый жил на первом этаже облезлой пятиэтажки. Прикованный к инвалидной коляске, молодой мужчина последние шесть лет провел в четырех стенах однокомнатной квартиры. После автомобильной аварии от уверенного в себе человека осталась лишь его бледная тень. МАЗ на лысой резине вылетел навстречу «фольксвагену» Ильи, ехавшего с женой на дачу к ее родителям. Из груди смятого железа, бывшего когда-то гордостью немецкого автопрома, спасатели гидравлическими ножницами вырезали один труп и одно окровавленное еще живое тело.

Пережив серию сложных и дорогих операций, Илья потерял ноги. Травма позвоночника исключала возможность использовать протезы. Пришлось из двухкомнатной квартиры в центре Минска переехать в хрущевку на окраине. Колдунам и экстрасенсам, обещавшим вылечить спину, ушли все деньги, и инвалид потерял последнюю надежду ходить. Год назад тихо угасла мать Ильи, и теперь единственным звеном связи с миром для калеки была соседка, несколько раз в неделю покупавшая ему продукты и книги, на которые он тратил почти все заработанные деньги.

— Есть серьезный разговор, Илья, — начал Алекс, подойдя к низенькому шкафчику с яркими корешками книг рядом с кроватью.

— Что там у тебя? — Коляска подкатила к столу, заваленному радиодетальями и печатными платами.

— Ты же читаешь эти свои книжки. — Алекс махнул рукой в сторону обложки с изображением рыцаря и сисястой бабенки с заячьими ушами. «Харальд — кривые ноги, повелитель вселенной», — гласило название.

— Да, а что, новая часть вышла?

— Нет, я не о том. Вот представь: тебя забрали серые человечки. Предложили вылечить с условием, что придется навсегда улететь с ними и отработать.

— Ты издеваешься. — Лицо Ильи медленно покраснело. Он не любил, когда кто-то напоминал о его состоянии.

— Поверь мне — я не шучу.

— Конечно, я бы все отдал ради того, чтобы опять ходить! — угрюмо ответил калека.

— Тогда собирайся, поехали.

— Если это шутка, я разобью тебе лицо!

— Договорились! — спокойно ответил Алекс.

Вызванного по телефону таксиста не сильно обрадовала перспектива ехать за тридцать километров от города на своем микроавтобусе в компании инвалида-колясочника. Однако зеленая бумажка номиналом в пятьдесят убитых енотов из заначки Ильи быстро решила проблему, и довольный водила шустро закрутил баранкой, увозя двух необычных пассажиров на заднем сиденье и одно инвалидное кресло в просторном багажнике.

Выгрузив странную парочку около озера, таксист получил свои кровно заработанные и, радостно насвистывая, покатил в сторону города.

Два рыбака выронили стаканы в воду и пообещали друг другу больше не пить, когда увидели нечто огромное, поднявшееся из-под воды. Забрав двух человек, неизвестный аппарат быстро исчез в небе.

За четыре часа, которые Алекс потратил на поездку за кандидатом в техники, спящая компания исчезла из грузового трюма. Встретившие новичков худощавый Слай и коренастый смуглокожий Малик, не напрягаясь, втащили коляску с инвалидом на погрузочный пандус. Илья крутил головой и восхищенно матерился, рассматривая обстановку помещений, через которые толкал его нехитрое средство передвижения Алекс. Искренняя радость калеки и незнакомый экспрессивный язык развеселили сопровождающих.

— Ничего, меня пару раз из капсулы доставали в таком же виде. — Слай дружески хлопнул Илью по плечу.

— Что он сказал? — насторожился Илья.

— Говорит — все будет хорошо, — перевел Алекс.

Загруженный в медкапсулу Илья с обручем на голове затых, когда саркофаг наполнился мутной жидкостью. Индикаторы на панели мигнули, и тихое гудение заполнило помещение.

— Ну как он, доктор?

— Сейчас я запустил режим общего тестирования организма; сначала надо узнать, примет ли его мозг нейросеть. Хотя после обследования вашей группы я в этом не сомневаюсь, проверить все равно стоит.

— Сколько это продлится?

— Обычно от десяти минут до часа. Кстати, ты не замечал ничего необычного после того, как пришел в сознание?

— Вообще-то да, есть немного — головная боль, общая слабость, — ответил Алекс.

— Нет, это постэфе́кт от обруча, это нормально, — нетерпеливо махнул рукой Торн. — Я имею в виду какие-то новые ощущения, эмоции. Ты получил тестовую дозу препарата, ускоряющего работу мозга. У тебя есть зачаточные способности эмпата, которые могли проявиться в результате инъекции.

— Да, иногда что-то такое было, но я не обратил внимания.

— Очень хорошо, так я и думал, — удовлетворенно сказал доктор.

— Да? И что это значит?

— Такие люди редки, и, если их талант развит, они очень ценятся.

— Почему?

— Представь себе эмпата-дипломата на важных переговорах или торговца, обговаривающего выгодную сделку, посредника при заключении контракта...

— И у меня эта способность есть?

— Да. Но она будет работать, только если установить имплант. Он так и называется — «Эмпат», их существует несколько видов. Повезло, что тебе нужен один из самых дорогих.

— Почему повезло?

— Ты сможешь пользоваться его функцией по желанию, включая и отключая через нейросеть, — терпеливо разъяснил врач.

— То есть, если захочу, я смогу читать чужие мысли? — удивился Алекс.

— Не мысли, только эмоции. Страх, неуверенность, ярость очень сложно скрыть, поверь. Даже хорошо тренированный человек будет открытой книгой для эмпата.

— Ясно.

— Поэтому сильных эмпагов очень мало. Многие сходят с ума еще до инициации. Представь себе, каково это — все время получать чужие эмоции! Необученного разумного с таким даром убьет шок, если его талант проснется, когда он находится в толпе.

— Мне это тоже может грозить? — побледнел землянин.

— Нет, дар очень слаб, практически его нет, успокойся.

На боковой панели медкапсулы изменилась конфигурация индикаторов, и Торн замер. Обруч начал свою работу, выпустив гроздь усиков, забегавших по лбу будущего техника, а жидкость сменилась на тягучий прозрачный гель. Из незаметных отверстий вылезла куча механизмов, похожих на пауков с множеством суставчатых лап. Некоторые из них приступили к вскрытию грудной клетки, а остальные стали резать кожу на культиях пациента. Зрелище стало настолько неприятным, что Алекс отвернулся от капсулы, сглотнув ком, подступивший к горлу.

— Вот и все: я активизировал режим восстановления. Параллельно с лечением он получит знание интера. Его индекс интеллекта — сто сорок два, необходимые требования для установки «Техника-3В» перекрываются с запасом. Лечение займет около четырех дней. Сейчас мне надо поработать над составлением очередности операций.

— Отлично! — Алекс кивнул, бросив напоследок быстрый взгляд на прозрачную крышку капсулы.

Алекса разместили в крошечной каюте. Прилепив на руку маленькую пластинку идентификационного маркера, он теперь мог выходить из своего временного жилища. Слай, вызвавшийся провести короткую экскурсию, провел молодого человека почти по всему кораблю.

Снаружи крейсер был уродлив. Представляя себе судно пришельцев как нечто зализанное и блестящее, с рядами весело горящих иллюминаторов и пышущих жаром двигателей, Алекс ожидал увидеть нечто похожее. Однако, впервые увидев вытянутый брусок корпуса, слегка зауженный к носовой части и с несколькими нашлепками на борту, он был немного разочарован. Добила слегка оплавленная орудий-

ная башня с двумя стволами: прямо как в фильме про кровожадного повара на военном корабле. Как-то совсем не вязалось это с его представлениями о продвинутой цивилизации.

Внутри и вовсе смотреть было не на что. Две палубы, грузовая и жилая. Импровизированный медотсек, спешно переоборудованный из кают-компания, он уже видел. Узкие коридоры с тесными каютами в секторе экипажа и десяток закрытых контейнеров в полупустом грузовом трюме. Несколько поврежденных помещений были заблокированы; проводник пояснил, что все дроиды переведены на базовый корабль, где они нужны больше. Легкий крейсер «Ашав» внутри оказался гораздо меньше, чем снаружи.

— Слай, почему здесь так тесно? — задал вопрос своему сопровождающему Алекс.

— Второе поколение. Кораблю почти пятьдесят лет, сейчас такие уже не строят.

— Как-то не очень впечатляет.

— Старье, если честно. Я скину тебе данные на нейросеть... забыл — у тебя же ее еще нет. Тогда пока получишь планшет. Советую первым делом изучить информацию по корпорации и контракту.

— Спасибо, так и сделаю.

— Уже отправил сообщение Умасу, он сейчас тебе все выдаст.

— Честно говоря, он меня пугает. Этот скафандр, татуировки...

— Со своими он нормальный. Ты теперь — член корпорации иходишь в круг. Он не последний в своем клане, а там не совсем обычное... хм... отношение к разумным.

— Клан, круг... Что это?

— Долго объяснять. Ты узнаешь больше из планшета, там все есть.

— Ясно, обязательно изучу.

— Пойдем к пилотам, Умас сейчас там.

Рубка находилась в самом защищенном месте — в глубине корабля, ближе к корме. Рабочее место пилотов не поражало воображения. Прозрачных стекол во все стены не наблюдалось, штурвалов с джойстиком управления тоже не было. Два небольших пульта с висящими над ними полупро-

зрачными панелями. Сидящий в одном из кресел перед ними Умас Горт молча протянул ему плоскую матовую пластину, размером немного больше ноутбука. Второе кресло, видимо, предназначалось для блондинки Линары, но сейчас пустовало.

— Я могу увидеть Землю?

— Нет! Без нейросети ты — как слепой харш! — Гигант зашелся рычащим смехом.

— Понятно, — протянул огорченный Алекс.

— Мы заканчиваем разгон. Пойдем, я отведу тебя на твое место. Первый раз это может быть непривычно. Торн зайдет после прыжка и проверит твое состояние, — закончил разговор Слай.

— Привет, дружок, как тебя зовут? — такими словами планшет первый раз поздоровался со своим пользователем. При этом над плоскостью экрана появилось объемное лицо женщины в нелепом головном уборе вроде развесистого кокошника, с несколькими спиральными татушками на щеках и блестящим кольцом в носу. При неожиданном появлении, от простого нажатия пальцем на пластину, такой страхолюдины Алекс выронил инопланетный «тамагочи», и тот упал на пол каюты. К счастью, создатели предусмотрели нестандартное использование своего творения, и прибор не пострадал.

— Хозяин! — ответил голове Алекс, сообразив, что ему подсунули обучающую программу для детей, и мысленно выругал себя за то, что забыл спросить, как пользоваться планшетом. Однако обратно идти в рубку во время осуществления пресловутого прыжка, обещающего какие-то неприятности, очень не хотелось. Землянин решил разобраться с устройством своими силами.

— Хорошо ли ты себя сегодня вел, Хозяин? Слушал ли своих маму и папу?

— Это не смешно! — разозлился он, принимаясь вертеть в руках пластину. Все предпринятые действия пока что заканчивались одинаково — голограмма упорно повторяла последнюю фразу. Он пробовал водить по экрану пальцем, прикладывать ладонь — говорящая голова продолжала

упорствовать. Вскоре земное высшее образование победило инопланетную тупую железяку, и после перебора различных комбинаций на экране появились надписи и значки. Оказывается, чтобы выйти в меню, надо было просто провести рукой по грани пластины.

— Так, что тут у нас... — обрадовался Алекс, разглядывая иконки на экране.

Уже знакомая голова, только крошечная. Картинка с зубастой зверюшкой. Маленький человечек с перекошенным лицом, держащийся за живот обеими руками. Изображение дерева с отрывающимся листком. Три фигурки, жарящиеся на вертеле какую-то тварь. И еще десяток подобных загадочных значков. Ради интереса он ткнул пальцем в картинку с зубастиком.

На экране тут же появилось очень реалистичное изображение серо-зеленой тварюшки, похожей на помесь крокодила с утконосом. «Болотный глорх. Обитает в низинах, питается маленькими харшами. Несъедобен», — гласила поясняющая надпись. И рядом стрелка — видимо, для перемещения к следующему экспонату инопланетного зоопарка.

Алекс подумал, что, даже сильно приняв на грудь, не согласился бы попробовать на вкус подобного скотомутанта. Про харша он ранее уже услышал от Умаса и, похоже, догадался, кто решил над ним поиздеваться. Потерев край планшета, он снова оказался в меню с иконками. Повторив последнее действие, Алекс наконец получил то, что хотел, — на экране уже были совсем другие значки.

Национальное самосознание Рилат — развивающая программа детского лагеря. Содружество — история создания. Федерация Нивэй — общественное устройство. Корпорация «Хиван» — цели и перспективы развития. Рабочий контракт разумного Алекса с планеты Грязь. Нейросеть «Инженер-5М» — назначение, краткая спецификация и руководство пользователя.

— Ну наконец: то, что надо! — Алекс уже приготовился приступить к познавательному чтению, когда неожиданно накотившее головокружение заставило его отложить планшет.

Крейсер «Ашаб» закончил разгон и совершил гиперпрыжок в систему 24-51А.

Первым делом Алекс решил узнать, что это за нейросеть и зачем она нужна. Кто такой харш — землянин уже примерно понял, однако отчего тот ослеп, кто в этом виноват и что делать — предстояло выяснить.

Ткнув пальцем в иконку, он вывел на экран данные по «Инженеру-5М». Принцип работы биокомпьютера-симбионта был непонятен, и молодой человек был в недоумении, как маленькое зернышко может выполнять функции мощной вычислительной машины. Судя по содержанию многостраничного отчета, написанного сухим канцелярским языком, который Алекс по диагонали пролистал, единственным требованием для установки было значение индекса интеллектуального развития — не менее ста восьмидесяти единиц.

— У тебя все нормально? — Торн на минутку заскочил проверить состояние землянина после гиперпрыжка.

— Легкое головокружение. Уже прошло.

— Хорошо. Еще несколько прыжков — и организм адаптируется, после десяти — ты уже почти не будешь их замечать.

— Понятно. Док, что это за индекс интеллекта, что он дает?

— Это просто. Чем он выше, тем быстрее идет изучение баз данных. Кроме того, это основной показатель для установки биомодификантов. Твое значение — двести четыре: это значит, что ты сможешь установить любой имплант. Даже шестого поколения, которые только недавно появились в свободной продаже.

Как утверждала спецификация, индекс должен увеличиться на двадцать процентов через несколько стандартных дней, когда инопланетный биокомпьютер выпустит какие-то отростки. После этого вытащить старого симбионта и поставить новый было возможно, но за большие деньги. Этим занимались в специализированных клиниках. Пациент мог с небольшой вероятностью при этом процессе превратиться в овощ, но желающие шли на риск осознанно.

Производители всячески расхваливали свой продукт, обещая потребителю ускоренное изучение высокоранговых баз данных большого объема и функцию разгона, присущую только устройствам последнего, пятого поколения. Индекс

«М» в названии означал, что пользователю будет доступен интерфейс прямого управления сопряженными устройствами и поддержка целых восьми имплантов.

Особо впечатлил ценник в приложенном к спецификации коммерческом предложении. За установочный комплект просили сто двадцать четыре тысячи кредитов. Имеющим предыдущую версию нейросети модернизация до последней обошлась бы в семьдесят две тысячи четыреста кредитов. Он сделал зарубку в памяти: узнать, что это за кредиты и что на них можно купить. Так как, по словам доктора, индекс Алекса составлял около двухсот единиц, путем нехитрых расчетов он определил, что после выхода нейросети на рабочий режим этот показатель будет приближаться к двумстам пятидесяти. Судя по примерам в руководстве пользователя, где приводились расчеты для значения индекса интеллекта в сто восемьдесят единиц (после установки выросшего до двухсот пятнадцати, что преподносилось как небывалое достижение), индекс землянина был просто неимоверно крут.

Оставалось выяснить, почему ему фактически дарят сто двадцать четыре тысячи кредитов и чем за это придется расплачиваться. В благотворительность Алекс давно уже не верил, заранее смирившись с тем, что придется отработать. Просто так подобные «подарки» не делают.

Алекс решил разобраться, что же такое Содружество, и вызвал на экран следующий текст. Похоже, что это был какой-то отрывок из исторического исследования, упоминались какие-то Древние, хотя объяснения, кто это такие, дальше не было.

Короткое вступление утверждало, что в секторе всего чуть больше трех тысяч исследованных звездных систем. Три сотни из них считаются обитаемыми. Две сотни заселены разумными, практически ничем не отличающимися от землян. Остальные принадлежали негуманоидам.

Оборонительный союз, изначально временно образованный тремя государствами, стал чем-то большим, когда остальные миры оценили эффективность совместных военных действий против общего агрессора. Потом последовал ввод

единого эквивалента стоимости, общих технических стандартов и расцвет свободной торговли. А все началось с появления армады вторжения насекомоподобных пришельцев, которых назвали Рой.

Они использовали совсем другой принцип передвижения в космосе, отличный от используемого человечеством гипердвигателя, разработанного после изучения обломков кораблей Древних. Противостояние экспансии негуманоидной цивилизации сильно ослабило всех участников конфликта, и разрозненным человеческим мирам грозило уничтожение. Однако после образования Содружества, к которому вскоре присоединились почти все остальные миры сектора, и четырехлетней войны объединенный флот вытеснил остатки сил вторжения из своих границ. После такого сокрушительного разгрома агрессивные негуманоиды больше здесь не появлялись, видимо устремив свою экспансию в другом направлении. Все это происходило около шести сотен лет назад.

Сейчас в Содружество формально входили десяток крупных человеческих образований и около тридцати мелких. Среди последних имелись несколько негуманоидных миров.

Ниже была короткая справка по самым крупным членам объединения. Империя Арвар. Конфедерация Делус. Директорат Ошир. Империя Антран. Федерация Нивэй. Республика Хакдан. И еще длинный список таких же непонятных названий. Кроме общего количества заселенных миров и каких-то показателей, ничего не говоривших Алексу, больше никакой полезной информации не было.

Еще была короткая заметка, осуждающая использование рабов в империи Арвар. Он помнил по школьному учебнику, что рабский труд непродуктивен, и земляне отказались от него в пользу других форм эксплуатации. Арварцы, видимо, читали другой учебник, и у них с экономикой все было в порядке.

Доктор разговаривал с Линарой, которая встретила появление будущего инженера улыбкой. «Хорошая примета!» — подумал Алекс. Похоже, она — единственная из всего эки-

пажа, кто не смотрит на него как на дикаря. Хотя Торн и Слай тоже показались ему приятными в общении.

— Быстро ты разобрался с планшетом. Мы делали ставки, на сколько хватит твоего терпения. Я выиграла сто кредитов.

— У нас есть подобные устройства. Вы что, наблюдали за мной?

— Да, там есть камера наблюдения. Активируется через сеть, — пояснил Торн.

— Ясно; наверное, это было смешно.

— Ты еще не видел, что с Маликом было. Он, как и ты, из диких, только с совсем отсталой планеты. У нашего верзила слегка извращенное чувство юмора, — добавила блондинка.

— Это я уже понял. Он вообще странный.

— Ты к нему привыкнешь. Ко всем остальным, надеюсь, тоже. — Линара вышла из медотсека.

У Алекса было еще много вопросов, на которые уставший Торн начал нехотя отвечать.

— Слушай, а сто кредитов — это много или мало?

— Смотря для чего. Например, хватит, чтобы купить такой планшет, как у тебя.

— Я посмотрел данные по «Инженеру-5М». Почему так дорого?

— Ну а что ты хотел? Это специализированная сеть пятого поколения, они все так примерно и стоят. У Линары, например, «Пилот-4А», стоит восемьдесят две тысячи. Только ради его установки она и подписала контракт. У Лимаса по спецзаказу — «Тактик-6В», больше шестисот тысяч кредитов отдал. Ставят лучшую из возможных, тем более что специализация окупается очень быстро. Так что тебе очень повезло — получишь свою бесплатно. Отработаешь контракт — сможешь найти свое место. С такими возможностями у тебя будет огромный выбор. Федеральные верфи точно тебе предложат хорошие условия, у них всегда много работы и не хватает специалистов. Ремонт, модернизация, деактивация трофеев; возможно, даже поучаствуешь в создании новых модификаций кораблей. Да, еще твои способности эмпата: ты можешь развиваться в этом направлении, но за такой имплант тебе придется поработать пару десятков лет.

Проще уж к арварцам, ошейник себе попросить... — Торн усмехнулся.

— Понятно; как-то не очень хочется...

— Мы задержимся в этой системе еще на десять часов, пока идет разгон перед прыжком. Скоро мы будем на «Дагоре». Советую тебе хорошо отдохнуть перед установкой нейросети.

Вернувшись в свою крошечную каюту, Алекс получил поднос с четырьмя квадратными тарелками и двумя высокими стаканами от высокой женщины, махнувшей своей дурацкой фиолетовой прической на прощанье. Безуспешно пытаясь вспомнить ее имя, он приступил к дегустации инопланетных деликатесов.

Первое блюдо, похожее на густой овощной суп, но непривычного буро-малинового цвета, не вызвало особых эмоций, кроме своего вида.

— Кажется, это уже один раз кто-то съел! — погружая в забулькавшую жижу маленький половник из похожего на пластик материала, пробормотал Алекс, ожидая, что и на вкус блюдо окажется таким же гадким, как на вид. Однако месиво оказалось неожиданно вкусным, и тарелка быстро опустела.

Следующим настал черед большой зеленой лепешки, похожей по вкусу на морковное пирожное. Выплюнув неаппетитную гадость обратно на тарелку, землянин приступил к третьему кулинарному шедевру.

Брикет из бордовых водорослей он даже пробовать не стал, разглядев маленькую лапку с перепонками среди растений.

— Жабоеда из меня хотите сделать? Не выйдет! — заявил Алекс, принимаясь за последнее блюдо в меню — синие вытянутые плоды, обильно политые соусом красного цвета.

Приправа оказалась неожиданно острой, и вкусные хрустящие корешки, очищенные от инопланетного кетчупа прилегающей салфеткой, уютно угнездились в желудке землянина. Запив скудное угощение двумя стаканами чего-то похожего на сок с плавающими кусочками фруктов, он пролистал оставшуюся на планшете информацию.